

Обычно он просто не хотел, но если уж начинал полёт фантазии, то никто не мог с ним сравниться. Начав с того, что Хань Вэньцзюнь следила за Шэнь Нином, он принялся строить догадки и размышлять, и чем дальше, тем хуже становилось — в нём проснулась склонность к теориям заговора.

Неужели Хань Вэньцзюнь уже давно тайно нанимала людей следить и расследовать дела Шэнь Нина? Не потому ли Шэнь Нин ушёл от него из-за угроз или других причин со стороны Хань Вэньцзюнь?

Верно, точно так и было!

Он такой замечательный, нет причин, по которым Шэнь Нин променял бы его на ненадёжного Лю И. Наверняка тому угрожали! Наверняка Хань Вэньцзюнь что-то с ним сделала, чтобы он вдруг стал таким! Именно так!

Чем больше думаешь, тем страшнее становится!

Хань Вэньцзюнь была невиновна. Последние несколько месяцев она действительно нанимала людей следить за Шэнь Нином, но по-настоящему ничего ему не делала. Кроме того визита сегодня утром, она просто заставляла людей присматривать за ним. Не то чтобы она не хотела что-то предпринять, но возможности не было — когда Шэнь Нин был не с Ся Лижэнем, он обычно находился с Лю И. Она могла лишь тайно наблюдать, реальных действий предпринять не удавалось.

Но Ся Лижэнь уже утвердился в этом мнении — он был уверен, что это Хань Вэньцзюнь вредит ему!

Между мной и Анином семь лет чувств, разве какой-то Лю И мог их разрушить? Наверняка кто-то подлый что-то сделал с Шэнь Нином, из-за чего тот разочаровался и ушёл!

Он, Ся Лижэнь, считал Хань Вэньцзюнь другом, а она так с ним поступила — это уже слишком! Он просто ослеп!

— Лижэнь, я не делала, я правда ничего ему не делала, поверь мне! — Хань Вэньцзюнь без остановки оправдывалась на том конце провода. — Признаю, я нанимала людей следить за ним, но я лишь...

— Лишь что? У тебя есть оправдания для слежки? Ты понимаешь, насколько подлым является такое поведение? — прозвучал крайне презрительный голос Ся Лижэня. — Чтобы я не узнал, что ты ему сделала! Я считал тебя другом, а ты так со мной обращаешься? Значит, я ослеп. Отныне мы больше не друзья. Я не хочу видеть тебя даже взглядом! Ты вызываешь у меня отвращение!

— Лижэнь! — Хань Вэньцзюнь никогда не думала, что однажды услышит от Ся Лижэня оценку «вызываешь отвращение». — Ты сказал, что я вызываю отвращение?

— Разве я ошибся? — Ся Лижэнь сейчас действительно испытывал к Хань Вэньцзюнь омерзение. Эта женщина довела его и Анина до такого состояния, и она ещё ждёт от него хорошего отношения? Мечтать!

— Я просто люблю тебя, разве в стремлении к собственному счастью есть что-то плохое? — Хань Вэньцзюнь кричала до хрипоты, она действительно не могла принять, что Ся Лижэнь так о ней говорит. — Я вызываю отвращение? Я лишь следила за ним, что я ему сделала? А он? Он

изменил! Пока ты здесь ругаешь меня, он, возможно, уже в постели у Лю И! Я вызываю отвращение? Хотя я, Хань Вэньцзюнь, и не идеальна, но не опущусь до таких грязных дел, как он! Между нами больше двадцати лет чувств, разве они не сравнятся с вашими семью годами?!

Ся Лижэнь прищурился:

— Ты любишь меня?

— Да, я люблю тебя. Полюбила давно, просто никогда не решалась сказать. После того как ты сошёлся с Шэнь Нином, я и вовсе побоялась. Теперь, когда вы расстались, разве в моём стремлении к собственному счастью есть что-то плохое? — Хань Вэньцзюнь решила выложить всё. Она любила Ся Лижэня — это факт. К тому же она считала, что может использовать это признание, чтобы вновь завоевать его расположение. Большинство людей не способны ненавидеть того, кто любит их и проявляет к ним доброту.

— Возможно, мой метод был неправильным, но я просто боялась. Я трусиха, боялась, что ты меня отвергнешь. Даже если ты расстался с Шэнь Нином, это не значит, что примешь меня. Поэтому я никогда не решалась открыть тебе свои чувства. — Голос Хань Вэньцзюнь дрожал от слёз. — Всё, что я делала, было из-за того, что я люблю тебя, обожаю тебя. И я правда ничего ему не сделала, я лишь хотела разузнать о нём, чтобы ты увидел его истинное лицо.

— Я знаю, тебе не нравится мой подход, но у меня действительно не было другого выхода, я...

— Стоп! — Ся Лижэнь прервал речь Хань Вэньцзюнь.

Хань Вэньцзюнь...

Ощущение, когда обрывают на полуслове, отвратительное. Особенно когда признаёшься в любви — прервать в такой момент просто издевательство!

— Ты любишь меня? Кто тебе разрешил? — Голос Ся Лижэня был ледяным и в то же время совершенно естественным. — Ты кто вообще такая!

Кто тебе разрешил любить? Ты кто вообще такая?

Хань Вэньцзюнь всегда считала себя избранной небесами, для неё не существовало ничего недостижимого, ничего невозможного. Она никогда не думала, что однажды кто-то скажет ей такие слова, и уж тем более не ожидала, что этим человеком окажется Ся Лижэнь!

Неужели у неё, Хань Вэньцзюнь, даже нет права любить его? Или, может, для того чтобы ей, Хань Вэньцзюнь, полюбить Ся Лижэня, нужно его личное разрешение?!

Хань Вэньцзюнь чувствовала себя посмешищем. Столько лет дружбы с Ся Лижэнем были перечёркнуты из-за одного Шэнь Нина. Насколько же бессердечен Ся Лижэнь!

— Ты можешь не любить меня, но неужели ты даже право любить кого-то хочешь у меня отнять? Столько лет мы дружим, и из-за одной маленькой ошибки ты так со мной обращаешься? В твоих глазах есть только Шэнь Нин? Разве в твоих глазах любая дружба ничего не стоит по сравнению с любовником, который изменил? Ты ещё мужчина?! — Голос Хань Вэньцзюнь стал пронзительным.

— Ты сама понимаешь, сколько лет мы дружим. Я считал тебя другом, а ты меня считала? Друзей используют для расчётов? Ты не только расчётливо вела себя со мной, но и разрушила

мои отношения с Анином, даже наняла людей следить за ним. О других твоих поступках я пока не знаю, но я всё выясню! — Голос Ся Лижэня прозвучал злобно. — Ты совершила столько мерзких поступков, а теперь думаешь, что одним лёгким «я люблю тебя» всё сотрётся?

— У тебя в голове не вода ли? Почему я должен нести последствия твоей любви? Я просил тебя любить меня? Я умолял? Или я становился на колени и умолял тебя? Только потому что ты меня любишь, всё, что ты делаешь, оправданно, заслуживает прощения и сочувствия — ты так думаешь?

На том конце провода Хань Вэньцзюнь не могла вымолвить ни слова. Как и сказал Ся Лижэнь, она действительно так думала: какая разница, если в стремлении использовать немного хитрости? Будь она на его месте, встретив человека, который так сильно её любит, она бы хоть немного растрогалась. Раньше она считала, что Ся Лижэнь должен думать так же, но реальность быстро дала ей пощёчину.

— Ты что, больная? Это же типичное мышление разлучницы! Сходи в интернет, почитай — большинство разлучниц так и думают. Неужели ты надеялась, что я буду, как те подлые изменники, рыдать от благодарности и влюблюсь в тебя? «Вау, есть человек, который так меня любит — просто здорово!» Ты — наследница семьи Хань, могла бы быть нормальным человеком, но решила стать разлучницей? У тебя мозги набекрень?

— Я... — Хань Вэньцзюнь расплакалась. — Даже если я во многом не права, тебе не обязательно говорить так жестоко!

Язык у Ся Лижэня, когда он хотел быть ядовитым, был не каждому по плечу:

— Раньше я считал тебя другом, конечно, видел в тебе всё хорошее, доверял тебе, советовался в делах. Но ты явно не считала меня другом, так что и мне незачем соблюдать учтивость. Не нравится, как я говорю? А когда строила козни против Анина, ты думала, что я рассержусь? Тогда ты учитывала мои чувства? Ты же знала, что я его обожаю, а всё равно решила ударить меня в самое сердце! Я ещё из уважения к твоим родителям сдерживаюсь, мог бы сказать и похуже!

— Я не хочу с тобой больше разговаривать. Говори прямо: что ещё ты сделала Анину!

— Я правда ничего, я лишь нанимала людей следить за ним, больше ничего не делала!

— Думаешь, я поверю? Чувства между Анином и мной всегда были хорошими, он меня очень любил. А теперь вдруг стал так холоден — наверняка кто-то вредит. Кроме тебя, кто ещё! — Ся Лижэнь твёрдо уверен, что это происки Хань Вэньцзюнь. Он считал её просто бесстыдной!

Хань Вэньцзюнь опешила. Она на мгновение растерялась, не зная, как возразить. Она ведь и правда ничего не делала! Измена Шэнь Нина вовсе не по её вине!